

В конце номера

В. С. НЕАПОЛИТАНСКАЯ

Н. А. ШТРЕЙС — ГЕОЛОГ И ПОЭТ*

Геолог-тектонист, доктор геолого-минералогических наук, профессор Николай Александрович Штрейс (1910–1990) был человеком одаренным, умным, обладал блестящей памятью и творческой натурой, что делало его интересным собеседником. Присущие ему обаяние, незлобивость и полное отсутствие честолюбия привлекали к нему сердца людей как на работе, так и в обыденной жизни.

Н. А. Штрейс. 1944 г.

В начале ноября заболел воспалением легких и слег в постель в своей одинокой комнате на руднике.

Вот тут-то, поправляясь от болезни, «от нечего делать» он стал изучать технику стихосложения в томиках А. С. Пушкина и М. Ю. Лермонтова. Неожиданно возникло желание написать свою большую поэму о современной жизни, взяв за образец пушкинский четырехстопный ямб и строфику «Евгения Онегина».

Это было начало. Впоследствии, после переезда с Лёвихи в Свердловск (Екатеринбург), куда был эвакуирован Президиум Академии наук и ГИН, Н. А. Штрейс подружился там со старым поэтом Ю. Н. Верховским (соратником А. Блока, В. Брюсова и других поэтов той поры), который учил его основам стихосложения. Стихов писалось много и самых разнообразных жанров, стилей и размеров.

В геологии он оставил заметный след, сделав несколько крупных научных обобщений и вырастив группу учеников, до сих пор работающих в Геологическом институте (ГИН РАН) на ответственных постах.

Как память о его увлечениях театром и самодеятельностью хранятся фотографии, говорящие о его искусстве перевоплощаться в любые образы — от ростовщика Крутицкого из комедии А. Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын» до легковесного чиновника Разгильдяева в водевиле П. А. Каратыгина «Вицмундир», в постановках клуба Наркомвнeshторга.

От увлечения поэзией сохранились две небольшие книжечки неопубликованных стихов. Одна из них написана им самим в 1945 г. от руки, иллюстрирована его же талантливыми графическими рисунками синими чернилами.

Серьезно заниматься поэзией Н. А. Штрейс начал в конце 1941 г. на руднике Лёвиха Нижне-Тагильского района Свердловской области.

Отработав лето в экспедиции, он в на-

* О Н. А. Штрейсе и его творчестве см.: ВИЕТ. 1997. № 3. С. 61–62.

Но главным делом все же была поэма «Подкаменщик». Герой поэмы — геолог по имени Аркадий. Подкаменщик — это название маленькой рыбки, которая любит замутить воду, а потом спрятаться под камешек. Образ задумывался как сатирический.

Начинается поэма описанием Москвы в первые дни войны 1941 г. Аркадий бродит по улицам города и наблюдает подготовку к обороне.

Смотрел, как легкими плотами
Стараются закрыть канал,
Как Академии портал
Фальшивым плющем обмотали,
Не узнавал кремлевских стен,
В разводах кисти прихотливой
Менявших облик горделивый
На жалкий маскарадный плен.

Словом, дано правдивое описание тревожной обстановки тех дней, вместившееся в 24 строфы по 16 строк каждая. После них было написано еще 18 строф, так и не доработанных до конца. Интерес к поэме пропал. Ее начало осталось лишь как достоверный памятник первых недель войны — то, что наблюдал сам автор до своего отъезда в середине июля 1941 г. в экспедицию на Урал для поисков месторождений нефти на нужды фронта.

Ниже впервые публикуются пять строф из поэмы «Подкаменщик», получившие название «Геологические строфы». Стихотворение «Казахстан» навеяно впечатлениями от экспедиционных поездок в предвоенные годы. «Обращение к Маяковскому» написано в 1957 г. как проба пера в стиле Маяковского. Содержание отражает время, когда в СССР стали вводить министерства вместо бывших наркоматов.

Н. А. ШТРЕЙС

*Геологические строфы
поэмы «Подкаменщик»*

Кипит Пыжевский переулочек
Тьмой человеческих фигур.
Не для любви, не для прогулок,
Не обывателей и дур —
Сюда и днем, и вечерами
Стекаются ручьи людей.
Здесь разум властвует сердцами,
Здесь зреют тысячи идей,
Здесь Академия народу
Вскрывает таинства наук,
Здесь каждой фразы ловят звук,
Пытливо познают природу.
Здесь молодеют старики,
Мужают юные Ньютоны,
Здесь открываются законы
Умом и действием руки.

Но ярче всех в короне знаний
Среди трех смежных дисциплин,
Среди Пыжевских серых зданий
Горит божественный рубин
Геологической науки.
Свободно дышит Институт;
Вдали от повседневной скуки
Его покои стерегут

Три тополя. Нас провожают
Они цветущею весной,
Осенней мглой золотой
Ковер, встречая, расстилают.
Геолог бесконечно смел:
Размахом творческих фантазий
Ломают путь однообразий,
Ученых выкладок предел.

Язык камней, язык былого,
Язык кольца земных пластов,
Картины некогда былого
Ты воскресил из тьмы веков.
Союз морей и океанов
Материкам войной грозит;
В смертельной схватке великанов
С волною борется гранит.
Со дна пучин встают громады
Недосягаемых высот.
Вступают в бой бассейны вод,
Дымящих лав текут каскады...
Тот вечный бой земную новь
То вдруг сожмет, то вдруг раздвинет,
И в ней рудой полезной стынет
Земли струящая кровь.

Мы по указке Мурчисона
Тропой недолго торной шли;
Без лишних фраз, пустого звона
Одну шестую часть Земли
Мы наконец исколесили
Упорной волею своей.
От берегов, где море синее,
В глубь континента, где степей
Горячий воздух губы жжет,
Где дремлет бор, где спит тростник,
Где покрывает вечный лед
Седой папашой выси пик,
Урал, Камчатка, Казахстан
И Средней Азии громады
Открыли нам природы клады,
Склонили перед нами стан.

1928 год. Николай Штрейт — выпускник одной из лучших московских школ, бывшей Алферовской гимназии. Его мечты обращены к театру... Еще учась в школе, он брал уроки актерского мастерства у знаменитого Б. С. Щукина.

И смотрит Запад пораженный
На пламенеющий Восток,
Где страсть, где разум вдохновленный
Прочли письмо слоистых строк;
Где вскрыл развитие платформы
Карпинский дерзостным умом;
Где Павлов возрастные нормы
Систем оттачивал пером;
Где жил Архангельский — кумир,
Непревзойденный мастер стиля;
Где Шатский вызвал на турнир
Органа, Кобера и Штилле
И где наш Яншин молодой,
На удивление светилам,
И старикам, и юным силам,
Всходил немеркнувшей звездой.

1942

Казахстан

Пораскинулись степи безбрежные,
Дремлют сопки в слоистой мгле.
Одинокие, чахлые, нежные
Притаились кусты на скале.

Помнят дали дорог отшумевшее,
Редко вьется по ним караван.
Где же счастье твое опустевшее,
Где же песни твои, Казахстан?

Только беркуты кружат по-прежнему,
С дикой волей в размахе крыл,
Только травы навстречу проезжему
Освежают дыханием пыл.

Только ветер, как раньше, купается
В топкой пене седых солонцов,
Только редкими плесами старица
Зазывает в пески берегов.

Потерялись зимовки в развалинах,
На кочевье уснул казах,
На холодных осенних проталинах
Костенел истлевающий прах.

Этот сон принимая без ропота,
За народ, за родную страну,
Он словами последнего шепота
Не просил за детей и жену.

Он молился о новом цветении
Казахстана, как верный жрец,
Он молился о новом рождении
Табунов тонкорунных овец.

И несется молитва просторами,
Раздувая дорожную пыль,
Над степями, над волчьими сворами,
Где бунтует безмолвный ковыль.

1943

Н. А. Штрейс в роли ростовщика Крутицкого из пьесы А. Н. Островского «Не было ни гроша, да вдруг алтын» в постановке полупрофессионального клуба Наркомвнешторга на Ильинке. 1940 г.

Н. А. Штрейс в роли чиновника Разгильдяева из пьесы П. А. Каратыгина «Вицмундир» в постановке того же театра. Начало 1941 г.

Обращение к Маяковскому

К Вам обращаюсь
в синь межпланетную.
Такие, как Вы,
не знают
тления...
Где-нибудь шлепнулись
звонкой монетою,
На удивление
всем поколениям.
По хордам и дугам,
хвостам комечьям
Все исходили
в позе скульптурной.

Скучно в эфире,
заняться нечем.
Свесили ноги
с кольца Сатурна.
Вас бы к нам,
делов по горло!
У нас такое творится
и множится —
От размышлений
в мозгах натерло:
Жмем настоящего
с прошлым
ножницы.

1957

Публикация В. С. Неаполитанской